

14 ДЕК 1977

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

«СЛОВО—
ПРЕЖДЕ
ВСЕГО»

В Свердловске прошли выступления лауреата премии Московского комсомола Елены Камбуровой. Певица пользуется прочной популярностью у тех любителей эстрады, которые ищут на концертах не просто отдыха и развлечений, а приходят в зал в надежде стать соучастниками взволнованных раздумий о человеке, его месте в жизни, его боли и радости.

Во время гастролей Е. Камбурова была приглашена на «Огонек» «Вечернего Свердловска».

— Елена Антоновна, расскажите о своем пути к эстраде.

— Даже не могу точно сказать, когда почувствовала в себе то, что принято называть «каждой самовыражения». Я вовсе не относилась к числу детей, о которых в детских садах и школах говорят: «Вот — актриса будет!», потому что никогда не «изображала» на людях. Но наедине с собой любила заниматься творческой деятельностью — дрессировала домашних животных, пела, читала, рисовала, сочиняла стихи. Стихи особенно долго «задерживались» — в школе считалась поэтессой, даже писала сочинения в стихах. Но страх перед аудиторией оставался, он-то прежде всего не позволил поступать в театральный институт. Думала: это — для других, другие ведь наверняка способны, умнее, лучше меня! Поступила в Киев, где жила, в институт легкой промышленности. Но что-то все время не давало покоя, требовало выхода. Со второго курса забрала документы. Тогда же начала заниматься в актерской студии, где впервые услышала в свой адрес слова: «эмоциональность», «темперамент».

Посоветовали поехать в Москву. Поехала и почти поступила в Щукинское — но только почти. Год работала на стройке. Теперь считаю, что мне повезло: это было труд-

но, но интересно. Есть что вспомнить... А через год узнала, что существует училище циркового и эстрадного искусства. На экзамене читала и пела русские песни. Приняли. Мы, по сути дела, оказались первым набором — актеры, которые будут работать на эстраде. В чем специфика обучения? Никто точно не знал. Нам преподавали театральные педагоги, и это оказалось очень полезным. Ведь чтобы даже держать паузу на сцене, — надо быть актером. Но самое основное, что я вынесла из стен училища — наблюдения за тем, как занимались ребята из основного, циркового отделения. Сотни раз они повторяли одно и то же упражнение... Я это вспоминаю часто.

— Как складывался ваш репертуар?

— Как-то мне принесли записи песен Новеллы Матвеевой — попробуй, это должно тебе подойти. «Но ведь их же будет слушать только небольшая часть зала!» — возразила я...

Тогда я еще не понимала, что нельзя «угодить» залу вообще. Что зал — это не однородное понятие.

...Когда я первый раз исполнила песни Матвеевой в московском Доме работников искусств, а потом стала петь остальное, что у меня было приготовлено раньше, — проч-

ла в глазах слушателей разочарование: «Как можно совмещать такое?»

Был дан первый урок: художник (по большому счету художник, я не о себе говорю) чувствует не только в том, что он делает, но и в том, чего он себе не позволяет делать.

...С тех пор я включала в репертуар только те стихи и песни, которым удобно — или было бы удобно — рядом «с Матвеевой». Так появились таривердиевский цикл, песни на слова Л. Ашкенази, М. Светлова, М. Цветаевой. Сейчас хочу подготовить цикл песен на стихи польских поэтов.

— Какое место вы как певица отводите слову?

— Первое. Слово — прежде всего. Если есть слово, то оно вправе быть услышано, понято, пережито, прочувствовано, а музыка должна быть около, рядом... Ее задача — помочь раскрыться слову, как задача режиссера — помочь раскрыться актеру.

Я не настаиваю на своем мнении. Может быть, когда-нибудь сама его переменю. Но сегодня не могу думать иначе...

На снимке: поэт Е. КАМБУРОВА.

Фото Н. Медведевой.